

Чувашские сказки

Как Петр Первый стал кумом чуваша

Захотелось царю Петру узнать, как живут его подданные. Повелел он снарядить простую кибитку и в сопровождении свиты поехал по своему царству-государству.

Рано ли, поздно ли приехал царь в одну чувашскую деревню и решил в ней заночевать.

Деревня была большой. Стали выбирать дом, куда бы можно было попроситься на ночлег.

Приближенные царя говорят:

– Надо идти к тому, кто богат. Самый богатый в деревне, наверное, батюшка. Попросимся к нему.

Заходят к попу, просят пустить их ночевать.

– У меня матушка нездорова, – говорит поп. – Да и детей полна изба, положить вас негде. Через два дома от меня живет богатый человек, староста, попроситесь к нему, он пустит.

Идут к старосте и слышат то же самое.

– У меня больная жена и детей семеро по лавкам – где я вас положу? На краю деревни стоит избенка, хозяин которой всех пускает. У него и жена здоровая и детей немного.

Царь со своей свитой идет на край деревни.

– Не пустите ли нас на квартиру? – спрашивают. Бедно одетый мужик им отвечает:

– Если не побрезгуете – заходите, ночуйте, не на улице же спать.

Заходят они в избу. По всему видно, что живут хозяева бедно. Они как раз ужинать собирались, а кроме картошки в мундире, на столе ничего не стояло.

Хозяин Иван приглашает царя за стол:

– Садитесь, поужинаем, чем бог послал.

Царь Петр садится, ест вместе с хозяевами картошку в мундире, спрашивает их про житье-бытье.

– Живем небогато, – отвечает Иван. – Лошади у нас нет, приходится старосте кланяться, а он потом за лошадь половину урожая себе забирает. Семья – не маленькая, детишками бог не обидел, и хлеба до нового урожая никогда не хватает. Вот и сейчас сидим без хлеба, на одной картотеке. Уж не обессудьте, угощать больше нечем.

После ужина легли спать. Бедный Иван отдает царю свою кровать, а сам ложится на голом полу.

Царь Петр засыпает, но через какое-то время пробуждается, заслышав женский стон. «Что-то случилось, – думает царь. – Батюшка сказал, что у него жена нездорова, староста ссылался на болезнь жены, видно, и у этого бедняка жена захворала». Но тут раздался крик ребенка. «Нет, не хворая у Ивана жена, – понял царь, – у нее родился ребенок».

Утром царь Петр спрашивает Ивана:

– Ночью мне послышался крик ребенка, уж не жена ли родила?

– Да, жена была в положении, а ночью разрешилась сыном, – отвечает Иван.

– Тогда давай окрестим его, – предлагает царь. – Сходи к батюшке, позови его сюда, – и с этими словами протягивает Ивану золотой пятирублевик.

Иван приходит к батюшке:

– У меня ночью родился сын и надо бы окрестить его. У меня остановился барин, и мы хотим окрестить ребенка, пока барин не уехал.

– На крещение нужны деньги, – говорит батюшка. Крестьянин тут же протягивает батюшке золотой пятирублевик.

– Вот, возьми.

– Я по осени кропил твой двор святой водой, ты мне за это ничего не заплатил, – говорит батюшка. – Весной ходили с крестным ходом – и за это не было заплачено. Так что этим пятирублевику ты только-только рассчитался со мной за прежние долги.

Огорченный Иван ни с чем возвратился домой. Царь, завидев его, спрашивает:

– Что случилось, Иван? Что ты так низко голову опустил? Иван отвечает:

– Батюшка не хочет крестить, говорит, что у меня много накопилось старых долгов, так что твои деньги он забрал на их уплату.

Тогда царь протягивает Ивану золотой червонец:

– Позови его еще раз, и пусть приходит и матушка – кумой будет.

Иван опять идет к попу, отдает ему червонец:

– Барин просит прийти и матушку, говорит, кумой будет. Получив червонец, поп уже не заставил себя долго ждать.

Пошла с ним и матушка. Правда, большой охоты стать кумой бедняка у нее не было, пошла она скорее из женского любопытства: на барина хотелось посмотреть.

Пришли они в дом Ивана, царь Петр говорит:

– Я буду крестным отцом, а ты, матушка, – крестной матерью.

Окрестили младенца. Поп с матушкой домой пошли, а царь Петр на прощанье говорит Ивану:

– Давай, кум Иван, вот так сделаем. Приезжай-ка ко мне в Петербург и привези сто пар лаптей.

Как приедешь, тебя могут остановить: куда, мол, мужик, идешь. А ты отвечай: иду, мол, к куму Петру. Тебя и приведут ко мне. А лапти в Петербурге продавай так: первая пара – десять рублей золотом, вторая – двадцать, третья – тридцать, так и дальше. А привези, как я уже сказал, сто пар.

Иван наплел сто пар лаптей и отправился со своим товаром в город Петербург. Начал продавать лапти, как и наказывал ему кум Петр. Царь же на ту пору повелел устроить во дворце бал и сказал, чтобы все танцевали на том балу только в лаптях. Купцы, министры, генералы – все кинулись лапти покупать. Приходят на один базар – нет лаптей, приходят на второй – что за напасть такая – тоже нет, как не бывало. И тут-то как раз встречаются крестьянина с возом лаптей. Обрадовались, опрашивают:

– Сколь стоят твои лапти, мужичок?

– Десять рублей золотом, – отвечает крестьянин.

– Дороговато, да что поделаешь: в царский дворец без лаптей не пустят. Купил один, подходит другой:

– Сколько стоят лапотки, любезный?

– Двадцать рублей золотом.

– Ого! Ого - то «ого», а поди, послушайся царского приказа; надо брать, пока мужик дороже не запросил.

А мужичок и впрямь за третью пару взял тридцать рублей, за четвертую – сорок, а за пятую уже и все пятьдесят. Надо хватать, пока сто или двести не заломил!

Так Иван и расторговал весь свой липовый товар, набавляя по червонцу за каждую новую пару.

Только расторговался – к нему подходит полицейский:

– Эй, мужик, зачем в Петербург пожаловал?

– Я приехал к куму Петру, – отвечает Иван и подает полицейскому записку, которую ему когда-то оставил кум.

В записке было написано: «Кто встретит человека по имени Иван, разыскивающего кума Петра, должен немедленно привести его к царю Петру». И когда полицейский ту записку прочитал, то сказал:

– Я, пожалуй, знаю твоего кума, так что пойдем, прямо к нему и отведу.

Привели Ивана к царю. Тот его сразу узнал:

– Здравствуй, кум Иван. Приехал?

– Приехал, – отвечает Иван.

– Сходи-ка с дороги в баню, – предложил царь, – там тебя постригут, бороду сбреют, приоденут и

приведут ко мне.

Ивана вымыли, постригли, побрили, приодели – глядит мужик сам на себя в зеркало и себя не узнает.

Царь Петр берет его с собой на бал, чтобы Иван посмотрел, как министры да генералы со своими женами в его лаптях танцевать будут. Хорошо у них получалось, будто весь свой век они в этой обуви ходили!

А наутро царь Петр дает Ивану богатую кибитку и говорит:

– Деньги у тебя теперь есть, поезжай домой и построй хороший дом, чтобы было куда положить гостя, если он попросится ночевать.

Прикатил Иван в свою деревню на тройке с колокольчиком, привез с собой сундук золота. Все ахают, дивуются, а деревенские богачи от зависти аж позеленели.

– Откуда у тебя, Иван, столько золота? – спрашивают они с любопытством.

– А я сто пар лаптей свез в Петербург да продал, – отвечает Иван. – В Петербурге за лапти платят чистым золотом.

Богатеи – сразу же домой, и давай тормошить своих жен: готовьте лыки, будем плести лапти и чем больше, тем лучше.

Наплели лаптей – чуть ли не всю Россию можно обуть, и повезли в Петербург. Однако же лапти у них почему-то никто не покупает, а если и купят, так платят не больше копейки. Какое уж там золото, ладно бы дорогу оправдать!

Возвращаются лаптежники в свою деревню, и ну Ивана проклинять-ругать на чем свет стоит. Да ладно бы только ругали, украли лошадей, украли и сундук с золотом. Опять Иван пришел в прежнюю бедность.

Что делать бедному мужику, как из нужды выбиться?

Едет он опять к царю Петру, рассказывает о своем житье-бытье. Тогда царь ему говорит:

– Переезжай всей семьей сюда, найдем для тебя здесь дом.

Крестьянин съездил в деревню, забрал жену с детишками, вернулся в Петербург к куму Петру и жил недалеко от него до самой своей смерти.

И по сей день на берегу Невы стоит небольшой домик. В этом доме жил Петр Первый, когда будущая столица русского государства еще только начинала строиться. Рядом с жилищем царя виден домик поменьше. Говорят, чуваш Иван жил именно в этом доме.